

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОГРЕССИЗМА

О том, что такое прогресс, прогрессизм, спорят политики и политологи внутри одной страны. Что ж говорить о том, когда мы начинаем примерять это понятие к странам, принадлежащим к иным культурно-историческим традициям.

Сегодня один из острых вопросов, стоящих на повестке дня Евросоюза: как найти повод, чтобы, не отказывая Турции в принятии в Союз, все-таки избежать этого. И тот факт, что в Турции у власти находится партия, позиционирующая себя как исламистская, добавляет немало аргументам противникам вступления этой страны в ЕС. Особенно на фоне разрастания ксенофобских и антиимигранских настроений в «старой Европе».

Или взять такой регион, как Латинская Америка. В последние годы на этом континенте на фоне роста антиамериканских настроений наблюдается отчетливый крен влево. При этом в сознании многих наблюдателей такие фигуры, как Уго Чавес в Венесуэле, Лула да Силва в Бразилии, Эво Моралес в Боливии и другие лидеры левого толка однозначно записываются в лагерь «прогрессистов». Насколько это справедливо? И может ли понятие прогрессизма быть связано с политическими течениями правого толка?

Свои цивилизационные особенности имеются и в регионе Южной Азии. Причем здесь, при известной исторической общности стран региона, стоит говорить не об одном каком-то типе региональных особенностей, а о целом «букете» цивилизационных факторов, находящихся между собой в сложном, порой антагонистическом взаимодействии.

Наверное, нет в мире другого региона, который дал такое большое число женщин — лидеров. Причем Сиримаво Бандаранаике в Шри-Ланке и Индира Ганди в Индии возглавили свои страны задолго до того, как на Западе идеи феминизма вылились в понятие «утвердительного действия» (affirmative action), которое сегодня рассматривается в США едва ли не как главный критерий «прогресса».

И в то же время сами общества в странах Южной Азии остаются глубоко консервативными, где доминирующее положение мужчин на деле никем не оспаривается.

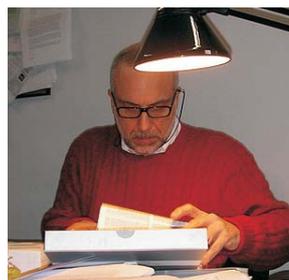
Именно экспертов из этих трех регионов, не входящих в западный mainstream, мы и попросили поделить свои

взглядами на идеи прогресса. ■

Борис Волхонский — редактор международного отдела РЖ

ИСЛАМ НЕ МЕШАЕТ ПРОГРЕССИЗМУ

СОЛИ ОЗЕЛ — турецкий политолог, профессор международных отношений и политологии Университета Билги (Стамбул).
Специально для РЖ

Нынешняя правящая в Турции Партия справедливости и развития в своей политике ориентируется на традиции ислама. Но это не меняет светского характера Турецкого государства, а Коран не становится нашей конституцией. Поэтому я не вижу, какое отношение имеет происхождение правящей партии к проблемам развития нашей страны.

Сегодня в Турции ведутся дебаты о том, сможет ли Партия справедливости и развития трансформироваться в нечто подобное христианско-демократическим партиям в Европе.

Не стал бы говорить, что восточный прогрессизм и западный сильно отличаются друг от друга. Например, Соединенные Штаты — очень религиозная страна, и дважды за последние годы — в 2000 и 2004 годах — они избрали президентом человека, который позиционировал себя как истово верующий христианин.

Поэтому я не думаю, что сегодня должен подвергаться переосмыслению вопрос о соотношении религии и прогресса в том виде, как он был сформулирован в эпоху Просвещения.

Один из острых вопросов, который часто ставится в связи с во-

просами соотношения религии и прогресса в Турции, — это вопрос о запрете на ношение головных платков в общественных местах и в учебных заведениях. Но хотя такой запрет существует, жена президента, жены многих министров носят головные платки. Но это опять-таки не отменяет светского характера государства.

А тот факт, что у власти находится исламистская партия, не помешал Турции за годы ее правления сделать колоссальные шаги по пути политической модернизации. Да, политики, принадлежащие к этой партии, порой бывают нетерпимы, но то же можно сказать и о политиках, принадлежащих к любой другой партии. Все они любят власть и не хотят с ней расставаться.

Кстати, свой секуляризм Турция скопировала у Франции. А там тоже недавно был введен запрет на ношение женщинами головного платка. Но это общая тенденция по всей Европе — достаточно вспомнить референдум в Швейцарии о запрете на строительство мечети.

Так что вопрос о соотношении религии и прогресса — очень сложный и далеко не однозначный. ■